

«ОСТАВИЛ ГОРОД В ТРУДНУЮ МИНУТУ...»: КОНСТАНТИН БУДАРИН И ТРАГЕДИЯ МИНСКА В 1941 г.

А. М. Лукашевич

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г.
Минск, Беларусь, lukashevand@mail.ru*

Раскрывается проблема персональной ответственности партийно-государственных деятелей БССР за трагические события начального периода Великой Отечественной войны. Анализируется деятельность К. И. Бударина в качестве председателя Минского горисполкома в 1940–1941 гг. Сделан вывод о его ответственности за фактическое отсутствие в июне 1941 г. противовоздушной обороны Минска, а также неподготовленность к эвакуации промышленных объектов города и населения.

Ключевые слова: Минск; горисполком; К. И. Бударин; Великая Отечественная война; противовоздушная оборона; эвакуация.

«LEFT THE CITY IN A DIFFICULT MINUTE ...»: KONSTANTIN BUDARIN AND THE TRAGEDY OF MINSK IN 1941

A. M. Lukashevich

*Belarusian State University, Independence Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus,
Corresponding author: A. M. Lukashevich (lukashevand@mail.ru)*

The article reveals the problem of personal responsibility of party and state leaders of the BSSR for the tragic events of the initial period of the Great Patriotic War. The activity of K. I. Budarin as the chairman of the Minsk City Executive Committee in 1940–1941 is analyzed. It was concluded that he was responsible for the actual absence in June 1941 of the air defense of Minsk, as well as the unpreparedness for the evacuation of industrial facilities of the city and the population.

Key words: Minsk, city executive committee; K. I. Budarin; the Great Patriotic War; air defense; evacuation.

Последний предвоенный год в жизни Минска прошел в грандиозных планах: город мечтали превратить в идеальную по красоте и ухоженности столицу. Реализовать величественные планы поручалось бывшему профсоюзному деятелю Константину Бударину. Однако судьба не предоставила главного – времени... Война обратила все эти планы в прах. В минуту тяжелого испытания минчане готовы были сражаться за свой город. Однако, брошенные на произвол судьбы, они стали ее заложниками. Еврейская часть населения оказалась обреченной на уничтожение, белорусская – на выживание. И обе они сражались. Сражались, чтобы доказать себе, и тем, кто их бросил, что Дух Минска и Минчан непоколебим. Что только трусы могли обронить фразу: «там остались одни предатели...»

Так кем же был предвоенный руководитель Минска?

Константин Иванович Бударин родился 18 мая 1898 г. в с. Чернышево Чембарского уезда Пензенской губернии. Получил начальное образование. В 1918–1920 гг. служил в Красной армии. В 1925 г. вступил в РКП(б). Во второй половине 1920-х гг. был направлен на профсоюзную работу. Поскольку этот «фронт» для Константина Ивановича являлся новым, он был зачислен в

Высшую школу профдвижения ВЦСПС имени Н. М. Шверника в Москве. После окончания учебы в 1930 г. К. И. Бударина направили в Минск [6, л. 2–5].

15 января 1930 г. в Минске была открыта Высшая (Белорусская) школа профдвижения. В нее зачислялись профсоюзные работники, имевшие не менее двух лет стажа руководящей профработы в первичных организациях. Именно в эту школу и был назначен Константин Иванович, сначала завучем, а затем – директором. На профсоюзном поприще он проработал семь лет, до 1937 г.

С наступлением периода массовых репрессий К. И. Бударин был направлен на партийную работу. Сначала он был назначен директором Минского дома партактива (1937–1938), а затем – заведующим отделом пропаганды и агитации Минского горкома КП(б)Б (1938–1939). Это были, пожалуй, одни из самых выигрышных должностей. Фактически К. И. Бударин ни за что серьезно не отвечал, а только тиражировал «указания партии», да клеймил «врагов народа» на всех поприщах.

В 1939 г. успешно «пересидевшего» период массового террора К. И. Бударина назначили первым секретарем Сталинского райкома КП(б)Б г. Минска. А уже в сентябре 1940 г. его направили на новую, самостоятельную работу – председателем Минского горисполкома. Одновременно Константина Ивановича избрали членом ЦК КП(б)Б (1940–1949) и кандидатом в члены бюро ЦК КП(б)Б (1940–1949) [6, л. 2–5].

В качестве руководителя города К. И. Бударин столкнулся с рядом проблем, прежде всего – *управленческих*. Работа исполкома, особенно в деле руководства депутатским корпусом горсовета, находилась под пристальным присмотром Минского горкома КП(б)Б. Практически ежемесячно отделом организационно-инструкторской работы проводились проверки. В итоге в августе 1940 г. было отмечено, что «крупнейшим недостатком в работе с депутатами горсовета» является то, что «горисполком до сего времени не уделял должного внимания и руководства в их работе». Это вело к тому, что многие депутаты не знали своих обязанностей, границ округов, наказов избирателей, постоянные комиссии работали вяло, принимаемые на заседаниях горисполкома решения не доводились до сведения комиссий горсовета и т. д. [5, с. 252–254].

Не случайно вопрос «О работе депутатов горсовета» 18 сентября 1940 г. был вынесен на заседание горкома партии. В принятом по итогам совещания постановлении бюро Минского горкома КП(б)Б в восьми пунктах определялись основные задачи исполкома по исправлению положения [5, с. 254–255].

Поэтому уже к 6-й сессии Минского горсовета, которая состоялась 17 января 1941 г., К. И. Бударин подготовил пространный отчет «О массовой работе исполкома и участии депутатов в работе горсовета» [5, с. 255–259]. Однако, по неизвестным причинам, этот вопрос так и не рассматривался.

Впрочем, наибольшее внимание К. И. Бударин уделял *перспективному развитию города*. Вопрос о том, каким должен быть Минск в будущем, обсуждался 30 марта 1940 г. на 2-й сессии горсовета. Выступавшие отметили, что, хотя в городе наблюдаются значительные преобразования, однако в капитальном строительстве исполком не придерживается плана застройки. Намеченная же на 1940 г. программа – 153 объекта – из-за плохой подготовки (отсутствие проектно-сметной документации, стройматериалов, графиков работ, и др.) находилась на грани срыва. Поэтому было обращено внимание на

необходимость Минскому горсовету иметь свою строительную организацию. В итоге депутаты утвердили проект «генерального плана планировки и реконструкции города» и наметили основные меры, которые исполком горсовета должен был принять для его реализации [5, с. 249–252].

17 января 1941 г. на 6-й сессии горсовета «в основном» был одобрен генеральный план реконструкции Минска, разработанный Белгоспроектком. При этом рекомендовалось проводить застройку «в строгом соответствии» с генпланом, особенно в центральной части. Исполком должен был внести необходимые правки и разработать документацию [5, с. 259–260].

Наконец, 1 апреля 1941 г., на 7-й сессии горсовета было принято пространное решение «О благоустройстве города Минска», в котором предусматривался большой комплекс мер по улучшению санитарного состояния и общего вида города [5, с. 260–261]. Однако все эти проекты были перечеркнуты войной.

Одной из главных задач председателя Минского горисполкома в предвоенные годы являлась организация *противовоздушной обороны* (ПВО) города, которая оказалась в запущенном состоянии. Дело в том, что ПВО Минска одновременно находилось в двойном подчинении: председателя Минского горсовета (с 1940 г. – председателя горисполкома) и военных. Однако частые смены руководства города в условиях репрессий [3, с. 268–293], а также финансирование по остаточному принципу, привели к упадку системы ПВО. В итоге, частыми были случаи, когда отсутствовали транспорт, горючее, необходимые для приведения немногочисленных средств ПВО в боевое состояние.

Наибольший вклад в организацию противовоздушной обороны города внес командир 3-го кавалерийского корпуса Г. К. Жуков, который с осени 1937 г. одновременно исполнял обязанности коменданта Минского гарнизона. Предпринятые им меры способствовали проведению в октябре 1937 г. масштабных учений ПВО Минска с привлечением всех служб города [4, с. 40–42]. Однако на боеспособность войск негативно влияла тяжелая атмосфера подозрительности и недоверия, которая сложилась в армейской среде в условиях «большого террора».

После второй волны репрессий, которая захлестнула Белорусский военный округ в начале 1938 г., планы по повышению боеспособности ПВО Минска были отклонены как «вражеские» [4, с. 42]. А уже осенью 1939 г. изменилось стратегическое положение города. В связи с походом Красной армии в Западную Беларусь и переносом границы за Белосток, угроза налета на Минск рассматривалась как не актуальная.

Поэтому ни на одной из сессий горсовета в 1940–1941 гг. не поднимался вопрос об организации противовоздушной обороны Минска или по проведению мероприятий, направленных на ликвидацию в городе чрезвычайных ситуаций [5, с. 252–261]. Не обсуждался этот вопрос и на совещаниях с участием К. И. Бударина.

В итоге, вопрос о состоянии ПВО города вновь стал актуальным только с началом Великой Отечественной войны. 22 июня в 10 часов утра на первом заседании СНК БССР обсуждался вопрос о готовности Минска к противовоздушной обороне. Было решено срочно доставить в столицу строительный лес для оборудования защитных сооружений. Это подтверждает

наличие пагубных просчетов в организации ПВО, допущенных в предвоенные годы. И хотя лес был доставлен, он остался невостребованным в связи с начавшейся 24 июня массированной бомбардировкой Минска [1, с. 449].

В ходе налетов авиации городу был нанесен значительный ущерб: полностью парализована работа жизнеобеспечивающих коммуникаций, промышленных и торговых предприятий. Согласно немецким данным (официальных советских сведений нет), жилые кварталы Минска были разрушены на 65% [1, с. 450–451].

Психологическое состояние минчан в эти дни было тяжелым. Они оказались неготовыми к неожиданному переходу от мирной жизни к военной действительности. И виной тому было безраздельное господство в воздухе немецкой авиации и беззащитность Минска с воздуха.

О наличии предвоенных *планов по эвакуации Минска* в научной литературе практически не упоминается. Известно лишь, что 23 июня 1941 г. ЦК КП(б)Б и СНК БССР приняли решение об эвакуации в двухдневный срок детей дошкольного и младшего школьного возраста из городов, подвергшихся бомбардировке, ценностей Белорусского отделения Госбанка СССР, оборудования и специалистов строившегося в Минске авиазавода № 453. Однако, эти планы по существу провалились, за исключением вывоза ценностей и отъезда инженерно-технических специалистов авиазавода. При этом для минчан роковой стала передача в армию почти всего автомобильного транспорта, что пагубно отразилось на ходе последующей эвакуации [1, с. 449–450].

24 июня 1941 г. штаб Западного фронта, руководящие партийные и государственные деятели спешно и тайно, без объявления об эвакуации, выехали на восток. Резервным пунктом стал Могилев. Среди партийных деятелей, покинувших Минск, был и председатель горисполкома К. И. Бударин.

Общая эвакуация гражданского населения из Минска была объявлена только во второй половине дня 24 июня. До этого времени любые разговоры об этом или попытки выехать, оставив место работы, преследовались по законам военного времени. Однако руководящие работники начали готовиться к эвакуации намного раньше. Как свидетельствовал М. И. Сарычев (накануне войны заведующий отделом транспорта и связи ЦК КП(б)Б), текущий архив ЦК партии был готов к эвакуации заблаговременно. Поэтому его удалось переправить в Могилев 24 июня «с молниеносной быстротой» [1, с. 453].

В то же время из Минска не было вывезено оборудование ни одного предприятия. Последний эшелон, сформированный непосредственно в Минске, по свидетельству группы железнодорожников, которые в нем и выехали, ушел утром 25 июня. Он дошел до станции Седча. Под угрозой расстрела патруль милиции, сообщив о наличии приказа из Москвы готовить Минский железнодорожный узел к приему пополнения Красной Армии, вернул работников депо в город [1, с. 453–454, 2, с. 11].

В эти дни эвакуация для некоторых групп населения, особенно больных, носила драматический характер. Из Ратомки и Городища удалось эвакуировать 225 детей четырех минских детсадов, которые находились за городом на дачах. Их переправили в Хвалынский Саратовской области [1, с. 454]. Многие минчане пытались уйти из горящего города пешком. Однако для большинства из них это

окончилось неудачей: немецкие танки и десант перерезали Могилевское и Московское шоссе, и заставили беженцев вернуться обратно.

Безвластие, наступившее в Минске 25 июня, породило беспорядки. Многие минчане свидетельствовали, что в городе «никто не руководил, были хаос и неразбериха». Они подогревались вырвавшимися на свободу уголовниками и переодетыми в форму Красной Армии и милиции диверсантами. 26–27 июня в Минске царил полный произвол. Население грабило продовольственные и промышленные товары, находившиеся на уцелевших от огня складах, в магазинах, на фабриках и заводах [1, с. 455; 2, с. 11]. Все напряженно ждали решения судьбы города...

Таким образом, К. И. Бударин, как председатель горисполкома, нес персональную ответственность за трагедию, которая разыгралась в Минске в июне 1941 г. Мог ли он ее предотвратить? Вряд ли. Но уменьшить размер, наверное, – да. Поэтому груз моральной ответственности не мог не давить на этого партийного деятеля. И судьба предоставила ему шанс искупить грехи, в 1944 г., когда он вернулся на прежнюю должность в разоренный Минск.

Библиографические ссылки

1. Воронкова И. Ю. Минск и минчане в 1941 г. (По материалам фондов Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны) // Мінск і мінчане: дзесяць стагоддзяў гісторыі. Крыніцы па гісторыі горада. Сацыяльныя структуры і паўсядзённасць: (да 945-годдзя Мінска): зб. навук. арт. / укл. А. І. Груша; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]. Мінск: Беларус. навука, 2012. С. 448–462.
2. Кнатько Г. Минск в годы оккупации // Народная газета. 1993. 1 июля. С. 11.
3. Лукашевич А. М. «Градоправители» Минска: история власти (февраль 1917 – декабрь 2013 г.). Минск: Торгово-финансовый союз «БТФС», 2014.
4. Лукашевич А. М. Георгий Жуков и его роль в повышении боеспособности частей Красной Армии, дислоцированных на территории БССР в 1930-е гг. // Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. статей. – Минск: РИВШ, 2020. (Научные труды Республиканского института высшей школы; Вып. 20, ч. 2: Исторические науки). С. 36–45.
5. Минский городской Совет депутатов, 1917–2012: документы и материалы. Минск : Белорусский Дом печати, 2012.
6. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 4п. Оп. 106. Д. 224.